

- Стоп, - режиссёр Ли затянулся сигаретой, затем бросил окурок на землю и сильно топнул пыльными ботинками. - Нет, нет, вы, ребята, снова находите это чувство.

Это была сцена конференции. Чтобы снять напряжение на встрече, режиссёрская команда решила снимать эту сцену длинными кадрами, поэтому ей требовалось молчаливое понимание актёров и контроль сцены.

Все присутствующие актёры были хороши, и сначала они думали, что это не трудно, но, к сожалению, реальность вызвала у них головную боль.

Эти артисты хорошо выступали в своих отдельных сценах, но когда дело доходило до групповых сцен, возникали различные проблемы. Большинство проблем сводилось к тому, что все они чувствовали, что играют самую важную роль, в результате чего никто не хотел никого слушать, и вся атмосфера сцены было разрушена.

Десять минут спустя, снимая снова, режиссёр Ли смотрел на выступление толпы в мониторе со всё более мрачным лицом и, наконец, заговорил прямо:

- Стоп!

Все увидели злое лицо режиссёра Ли и молча склонили головы. Никто не произнёс ни слова.

- Вы все сильные актёры, но посмотрите сами. Это съёмка встречи великих людей или группы артистов, соревнующихся за место в центре внимания? - режиссёр Ли был так зол, что опрокинул стул у своих ног и указал на нос некоего Императора кино: - Ты играешь подростковые годы национального лидера, а не повелителя (1) поколения! А ты, ты играешь знаменитого учёного, а не красавицу, которая смотрит на героев свысока! Что это за бардак?! Вы ребячливо разыграли сцену, которая так изменила судьбу страны. Достойны ли вы тогда этих предков?! Подумайте хорошенько. Не бросайте тень на роль, которую вы играете. Если бы души мучеников под землёй знали, что их потомки интерпретируют их образы именно так, я не знаю, насколько они оказались бы разочарованы!

Весь зал молчал. Все посмотрели на режиссёра Ли, который был зол до крайности, в разных настроениях.

- Отдохните полчаса, - режиссёр Ли глубоко вздохнул и потрогал карман пиджака, только чтобы вытащить пустую пачку из-под сигарет, которую он раздражённо бросил на землю, затем повернулся и ушёл.

Актёры, сидевшие за столом переговоров, переглянулись, а несколько артистов, которых критиковал сам режиссёр Ли, покраснели, и атмосфера на некоторое время стала очень неловкой.

Хотя все присутствующие здесь были Императорами кино, Королевами кино и актёрами-ветеранами, когда режиссёр уровня режиссёра Ли ругал их, они могли только слушать и даже беспокоиться, что из-за того, что их игра оказалась недостаточно хороша, у режиссёра Ли сложится плохое впечатление о них.

Гунси Цяо, как адмирал Чжэн, также был участником этой встречи, поэтому он сидел за столом переговоров со всеми, кого можно было ругать. По обе стороны от него сидели королева кино "в тяжёлом весе" Дай Ни и актёр-ветеран господин Не Ци Чэн, что заставляло его чувствовать сильное давление во время игры.

Дай Ни играла знаменитую женщину-учёного доктора Ян, которая изобрела усовершенствованный реактивный истребитель, а также участвовала в разработке и исследовании некой важной ракеты, очень примечательного персонажа.

Будучи отчитанной режиссёром Ли перед всей толпой, Дай Ни, хотя и несколько ошеломлённая на первый взгляд, в глубине души очень ясно понимала, что сегодня она находится в очень плохом состоянии для съёмок.

– Сестра Дай, я вижу, что у тебя сегодня болезненное лицо, ты нездорова? – Гунси Цяо взял горячий чай, переданный Сяо Яо, и поставил его перед Дай Ни: – Выпей немного.

– Спасибо, – Дай Ни вошла в актёрский круг в возрасте пятнадцати лет и уже была в нём почти двадцать лет. Как она могла не слышать, что слова Гунси Цяо должны были усмирить её смущение? Она взяла чашку и вежливо сделала глоток, обнаружив, что чай имеет слабый аромат коричневого сахара и красных фиников, поэтому она сделала ещё один глоток.

В молодости она не любила читать и пришла в актёрский мир в раннем возрасте, чтобы пробить себе дорогу. Повидав много людей и событий, она действительно не совсем понимала доктора Ян с духовной точки зрения.

Жёсткая, умная и патриотичная женщина. Какой она должна быть на собрании, где большинство участников – мужчины?

– Сяо Цяо, я слышала, что в твоей школе много талантливых девушек. Были ли они обычно очень высокомерны? – Дай Ни поставила чашку и сказала шутливым тоном: – Жаль только, что в молодости я читала слишком мало книг и видела слишком мало гениев.

– А? – Гунси Цяо замер, затем нахмурился и немного подумал, прежде чем покачать головой: – Они не были высокомерны. В их глазах, кроме ценных исследований, все остальные подобны деревянному колу. Например... – он улыбнулся и посмотрел через стол на Императора кино. – В глазах многих людей брат Лян очень красив, и девушки должны кричать, когда видят его, но в глазах этих гениальных девушек брат Лян ничем не отличается от тебя.

Лян Юй Мэн услышал этот пассаж от Гунси Цяо и улыбнулся:

- На самом деле я такой же, как Большая Красавица Дай?

- Да, в их глазах вы просто люди, - Гунси Цяо вздохнул и сказал с беспомощным выражением лица: - Как и я, в глазах девочек нашего класса я не так привлекателен, как пачка исторической документации.

Толпу позабавили его слова, и первоначальная неловкая атмосфера начала рассеиваться. Лян Юй Мэн, как Император кино, которого больше всего ругал режиссёр Ли, всё ещё был в хорошем расположении духа и улыбнулся Гунси Цяо:

- Похоже, Сяо Цяо тоже не очень хорошо проводил время в школе, - он закурил сигарету и сделал затяжку: - Я не нашёл правильного состояния для этой сцены сегодня, что задержало всех на съемках. Сегодня вечером я буду хозяином и куплю ингредиенты, чтобы сделать горячий горшок в качестве компенсации всем.

Он был большой шишкой в индустрии развлечений, и его эмоциональный интеллект всегда хвалили средства массовой информации. Хотя сегодняшняя сцена была не только виной Лян Юй Мэна, он взял вину на себя и дал присутствующим актёрам и актрисам ветеранам расслабиться.

Эти актёры и актрисы ветераны не были так знамениты, как он, но у них был статус, и они будут уважаемыми артистами, когда уйдут. Он, Император кино, и не обязательно был достоин такой чести, пока не состарился.

- Сегодняшняя сцена - это не проблема какого-то одного человека, - Не Ци Чэн, который до сих пор молчал, вздохнул и посмотрел на публику. - Вы, молодые люди, хорошо поработали. Это мы, старики, слишком самонадеянны. Неудивительно, что режиссёр Ли так зол. Режиссёр прав, если мы не выступим должным образом, то действительно будет жаль тех, кто пожертвовал своими головами и пролил свою кровь за страну, ах.

После того, как Не Ци Чэн открыл рот, все люди бросились на самоанализ и стали искать свои собственные недостатки.

Несколько самых тяжеловесных артистов в зале сказали, что они плохие. Другие, конечно, не думали, что они будут лучше. Были ли они искренни или нет, они, по крайней мере, должны были принять правильную точку зрения.

Дай Ни уже давно видела подобные вещи в кругу, поэтому её совершенно не впечатлило то, что говорили эти люди. Сейчас она только вспоминала и прокручивала в голове то, что было сказано Гунси Цяо.

В глазах одержимого исследованиями учёного, возможно, действительно не было никакого различия между полами в отношении красоты и уродства. Их интересовали результаты научных исследований и выгоды, которые эти исследования принесут людям.

Бликие люди просто не делали различий между мужчинами и женщинами.

За дверью стоял режиссёр Ли. Прислушиваясь к разговору внутри, он заметно расслабился.

Толкнув дверь, он прошёл за монитор и сел:

– Мы снимаем этот фильм уже два месяца. Я считаю, что каждый способен хорошо снять эту сцену. Займите свои места, и давайте попробуем ещё раз.

Съёмочная группа "Национальной индустрии" уже два месяца снималась в закрытом помещении. Актёрам предстояло не только снимать сцены, но и знакомиться с историей эпохи. Еда, одежда, жильё и транспорт – всё это было предоставлено группе. Чтобы приготовить еду, они могли только попросить своих помощников купить ингредиенты и отправить их. Хотя никаких ограничений на использование средств связи не было, все подписывали соглашение о конфиденциальности, прежде чем прийти на съёмочную площадку. Чтобы избежать ненужных неприятностей, эти знаменитости были достаточно умны, чтобы держать свои рабочие телефоны выключенными. Если кому-то что-то было нужно, они все шли к своим агентам или помощникам.

Чтобы хорошо снимать сцену, были специальные наставники, которые учили их сидеть и акцентировать внимание, чтобы добиться наилучшего эффекта.

На этот раз съёмка прошла действительно гладко. Эмоции у всех были отточены. Присутствующие артисты и персонал вздохнули с облегчением, а режиссёр Ли махнул рукой, позволяя завершить съёмочный процесс.

Затем главные действующие лица собрались вместе, чтобы найти большую комнату с индукционной плитой, где можно было приготовить горячий горшок. Вкус был не очень, но так как домашняя еда была особенно приятной, все были счастливы поужинать. Даже несколько старых актёров перестали важничать и схватили ветчину, чтобы насладиться вместе со всеми.

После того, как все съели угощение, чувства каждого усугубились, и многие вышли из комнаты, осторожно потирая свои слегка урчащие животы.

– Сяо Цяо, – позвала Дай Ни Гунси Цяо, который уже был готов подняться наверх, мягко улыбаясь, – Спасибо за сегодняшний день.

На лице Гунси Цяо появилось недоумённое выражение:

– Сестра Дай... Пожалуйста.

Увидев такое выражение его лица, улыбка на лице Дай Ни немного смягчилась:

- Всё в порядке. Уже поздно, ложись спать пораньше.

Гунси Цяо кивнул и подождал, пока Дай Ни развернется и уйдет, прежде чем продолжить подниматься по лестнице.

Некоторые благие намерения были бы лучше, если бы вы не позволяли людям думать, что вы сделали это нарочно. Иногда непреднамеренная помощь может заставить людей чувствовать себя лучше.

* * *

Съёмки "Национальной индустрии" были очень тяжёлыми. Однако внешний мир не мог этого знать. Сомнения насчёт Гунси Цяо не исчезли, но имели тенденцию становиться всё сильнее и сильнее. По мере того, как приближался Новый год, приближалась и дата столетия основания страны, изначально рациональная критика СМИ становилась всё более предвзятой.

Некоторые даже говорили, что ещё делало Гунси Цяо сияющим, кроме того, что он был студентом Столичного университета Империи?

Симпатичный? Немного денег в семье? Третий актёр в драме, которая понравилась безмозглым фанатам?

- Сколько денег потратил его отец, чтобы поместить его в этот фильм? Я слышал, что угольная промышленность в последнее время находится в упадке, их семья находится под большим давлением?

Когда такие замечания появились, на самом деле было много пользователей Сети, которые выразили своё одобрение. В глазах группы богоненавистников Гунси Цяо, по сути, превратился в богатое второе поколение, доказавшее, что "доброжелательный человек не может быть богатым", и совершившее чудовищные поступки.

Отец Сяо Цяо V: Если бы можно было потратить деньги, чтобы попасть в команду "Национальной промышленности", я бы уже потратил их. "Набитая деньгами теория" некоторых пользователей Сети, они слишком высокого мнения о нашей семье или смотрят свысока на Национальную станцию?

Когда Гунси Сюн сделал это заявление, бесчисленное множество пользователей Сети сказали, что папа Гунси был прав, и ненавистники были вынуждены заткнуться.

Если бы вы могли попасть в такой фильм, как "Национальная индустрия", заплатив деньги, это было бы слишком презрительно.

Итак, вопрос был в том, как Гунси Цяо попал в шоу?

Однажды вечером заговорил блогер со знаком V, но не с таким большим числом подписчиков.

Цянь Бо Юй V: Гунси Цяо – очень хороший молодой человек, я рекомендовал его, а затем, после прослушивания всей режиссёрской команды, он присоединился к съёмочной группе "Национальной индустрии".

Сначала не многие пользователи Сети заметили этот твит, пока какой-то скучающий пользователь не заглянул в биографию блогера.

Зелёная семья Десять птиц: Взглянул на профиль блогера на Цяньду (2), чуть не обмочился от страха, блогер отличный, пожалуйста, позвольте мне встать на колени!

Задымлённая Северная Река: Пописав в страхе после того, как увидел информацию блогера о Цяньду +1, я чувствую, что некоторые люди собираются получить пощёчину. Необъяснимо даже чувствую какое-то небольшое предвкушение.

Летающий Большой пельмень: внук адмирала Чжэна лично рекомендовал Цяо Шао сыграть роль адмирала Чжэна. "Болит ли лицо" у некоторых прыгающих ненавистников?

1. Повелитель (皇帝) – исторически титул могущественных правителей в Древнем Китае, но используется в современной речи для обозначения кого-то с очень высоким статусом в каком-то аспекте.

2. Цяньду (千度) – буквально "Тысяча градусов". Я почти уверена, что это дубликат Baidu (百度) который в основном является китайским Google и Wikipedia.

<http://bllate.org/book/13624/1208506>